

Субъективные записки об объективных событиях

Автор: Панченко Евгений. Текст опубликован с разрешения автора, оригинальная пунктуация и орфография сохранены.

Это история с предысторией о том, как в 2002 году вдвоем с товарищем (светлая ему память) мы пересекали Атлантику. Никак не могу закончить обработку дневника. Думаю, что начав рассказ на форуме, сумею это сделать. Некоторые моменты я уже выкладывал здесь в разных темах. Что бы не прерывать целостность повествования и не отсылать народ по разным ссылкам, придется повториться. Возникшим вопросам, если таковые появятся, буду признателен и постараюсь ответить.
И так:

Нельзя сказать, что события, о которых я собираюсь рассказать, случились для меня неожиданно, как и неверно то, что я долго готовился к ним. Как это часто бывает, стечение тех или иных обстоятельств определяет наши планы и поступки в дальнейшем.

К тому моменту, когда мной принималось решение об участии в очередном этапе кругосветного плавания яхты "Камчатка", последняя находилась на зимней стоянке в порту Севастополь, что, собственно говоря, и стало определяющим для меня фактором. Первоначально Севастополь мало вписывался в маршрут кругосветки... Но обо всем по порядку.

Кругосветное плавание, я полагаю, является мечтой любого человека, более менее освоившего управление парусной яхтой и получающего от этого удовольствие. Что уж говорить о яхтенных капитанах или просто яхтсменах со стажем, у которых за кормой не один десяток тысяч морских миль.

Мечтал об этом и яхтенный капитан Зигмас Жилайтис. И надо сказать вполне не беспочвенно: более сотни тысяч миль под парусом за плечами, а главная яхта, пригодная для такого путешествия, в его распоряжении имелась. Тип "Цетус", название "Камчатка", построенная и спущенная на воду в Польше в мае 1990 года по заказу Камчатского отделения Российского Фонда Мира, на Камчатку яхта пришла в 1991 году, совершив плавание южным маршрутом, посетив порты 13 стран мира. В том же году командование ею принял недавно ушедший в запас капитан 3 ранга Жилайтис.

А через некоторое время подобающий повод для кругосветки представился - предстоящее празднование в 2003 году 200-летия начала первой русской кругосветной экспедиции под руководством И.Крузенштерна и Ю.Лисянского. Достойный повод в таком деле очень важен, в первую очередь для привлечения спонсорских средств. Сами понимаете, имея среднестатистическую российскую зарплату, а тем более пенсию, пусть даже военную, трудно скопить деньги на кругосветный вояж.

И началась подготовка... Не буду касаться подробностей этого периода. Несмотря на то, что являлся членом оргкомитета и одним из запасных членов экипажа, я не мог по ряду причин серьезно рассчитывать на участие в походе. И все-таки, если бы плавание началось, как планировалось, в августе 1999 года, я вполне мог бы оказаться в числе его участников. К этому моменту на своей прежней работе я оказался не у дел, имея при этом возможность, оставить на некоторое время семью, без особых опасений за ее финансовое состояние. Однако, Зигмас посчитал, что яхта недостаточно подготовлена к столь серьезному плаванию, и выход был отложен на год.

Когда все таки 17 июня 2000 года, столь долго ожидаемое событие свершилось, и "Камчатка", отдав швартовы, отвалила от причала, я продолжал оставаться без работы, но уже не мог очертя голову, пустится в авантюру дальних странствий, так как на моем горизонте явственно маячил не сладкоугодный тропический остров, а вопрос о хлебе насущном.

Мечта, воплощенная во вполне реальные формы белокрылой яхты, медленно уходила в сторону Трех Братьев. От этого на душе было тоскливо и мутно.

В то время, когда яхту полоскала океанская волна, меня захлестнула земная череда событий.

Я снова обрел работу, но "Камчатка" с ее экипажем постоянно продолжала оставаться в поле зрения. Как член оргкомитета, я выполнял те или иные просьбы Зигмаса, которые не часто, но все же возникали.

В январе 2001 года на яхте осталось 2 члена экипажа из четырех камчатцев, начавших кругосветку. Первым борт лодки в Южной Корее покинул боцман и механик Женья Тюлин, а, дойдя до Вьетнама, отправился домой старпом Олег Иванов.

В Японии к нашим путешественникам добавился пятый член экипажа, швейцарский фотохудожник Жан-Франсуа Герри, но и он воспользовался возможностью остаться во Вьетнаме, так как давно мечтал поближе познакомиться с этой страной.

Отныне, все тяготы и лишения, неизменно возникающие в дальних парусных вояжах, легли на плечи двух отставных военморов, капитана Жилайтиса и боцмана Бориса Борисовича Колосова.

История первой Российской кругосветки тесно связана с Санкт-Петербургом и вполне понятно желание Зигмаса посетить в походе этот город. Как один из вариантов, возникший уже в ходе плавания, рассматривалась возможность перехода на Балтику из Черного моря внутренним водным путем, хотя это и было связано со значительными финансовыми затратами. Поэтому, когда в июле 2001 года "Камчатка" пройдя Суэцким каналом, вышла в Средиземное море, Жилайтис принял решение идти в Черное. К этому времени уже остро встал вопрос о текущем ремонте и, не имея достаточных денежных средств, нужно было рассчитывать на иные возможные ресурсы. При выборе конкретного места большую роль сыграло то, что в Севастополе проживает давний товарищ, с которым мы в 1991 году совершили плавание через Тихий Океан, яхтенный капитан Олег Ветров. Он реально мог помочь Зигмасу с ремонтом, что не маловажно, так как уже было ясно, что на Колосова в этом деле надежды нет - Борисыч должен возвращаться домой и не сможет продолжить путешествие.

15 августа 2001 года "Камчатка" бросила якорь в 57 яхт-клубе Российского Черноморского Флота, оставив за кормой более 14 тысяч миль. Ее там уже ждали.

В адрес командующего флотом адмирала Камоедова заранее было отправлено письмо за подписью члена Совета Федерации Федерального Собрания РФ, председателя Камчатского областного Совета Народных депутатов Л.Н.Бойцова, с просьбой оказать содействие нашим яхтсменам. Что и было сделано. Борис Борисыч, дождавшись денежного перевода, уехал домой, а Зигмас, подняв яхту на берег, определил перечень необходимых работ и приступил к ремонту.

После Нового Года Жилайтис прилетел на Камчатку повидаться с семьей, которую не видел уже более полутора лет.

За время его пребывания на полуострове местное телевидение с съемок Зигмаса и других членов экипажа смонтировало и показало фильм о первом этапе кругосветки. Практически все газеты опубликовали интервью с ним.

Быстро летит время на берегу и как ни тяжело расставаться с родными, Зигмас стремиться быстрее вернуться на яхту, чтобы подключиться к ремонту. В его отсутствие, руководство работами легло на Олега Ветрова.

А между тем, с экипажем для дальнейшего продолжения плавания, полная неопределенность, как впрочем, и с маршрутом. Еще теплится надежда на помощь неких спонсоров для похода внутренними водными путями. По крайней мере, мачта уже укорочена на 3 метра для возможности прохода под речными мостами.

Во время одного из разговоров с Зигмасом, я вдруг понял, что кроме финансов, меня ничто не сдерживает от участия в экспедиции на ближайшем этапе. Отпуск зароботан, с учетом северных льгот совсем не маленький. Если идти реками, успею до Санкт-Петербурга добраться, если через Гибралтар, то всегда где-нибудь сойти можно, главное об обратном билете позаботиться. Зерно сомнения упало на благодатную почву и совсем скоро из него проклюнулось Стремление.

Зигмас вернулся в Севастополь, а все мои мысли, планы и действия были сосредоточены на предстоящем плавании и главным на поиске возможных спонсоров. Бюджет Жилайтиса к этому времени был практически на нуле. Календарь отсчитывал последние дни марта.

К середине апреля окончательно стало ясно, что похода внутренним водным путем не будет, и посещение Санкт-Петербурга исключается из дальнейших планов. Зигмас принял решение из Севастополя держать путь напрямик на Панамский канал. С изменением маршрута отсыпались и потенциальные участники. Я, прикидывая пункты возможного возвращения домой, остановился на Канарах.

А между тем, вопрос о деньгах становился все более актуальным. Мои хождения по возможным жертвователям успеха не приносили. Но финансы и предстоящее плавание пока еще сосуществовали в моем сознании параллельно, независимо друг от друга. И в один из дней до меня дошло, что судьба, может быть, дает мне единственную возможность пересечь Атлантику. Ни о чем другом думать я уже не мог. На пересечение океана отпуска явно не хватало. Я пошел к начальству. Меня поняли, разрешили взять за свой счет. Ура!!! Откуда же возвращаться домой? Как оказалось, альтернативы

"Аэрофлоту" для российских граждан нет. В смысле цены на авиабилеты. Так на горизонте замаячила Куба, в другие места в том районе отечественные лайнеры не летают.

Но деньги... Моих отпускных, дай Бог, на обратный билет бы хватило. А ведь надо еще рассчитываться за производимый ремонт. После укорачивания мачты пришлось перешивать весь парусный гардероб, и это, не считая других работ. В одну из бессонных ночей меня посетила шальная мысль. Я рсталкал жену:

- Слушай, наш губернатор - коммунист, член ЦК КПРФ, может, мы от него Фиделю Кастро привет передадим? Внесем изюминку в плавание.

- Совсем сдурил - ответила супруга и повернулась на другой бок.

Утром я уже был у одного из вице-губернаторов и изложил ему свою идею. Александр Николаевич Михайлов, отвечающий в администрации за связи с общественностью, ее не отверг, и в тот же день доложил губернатору, который тоже, в свою очередь, ничего не имел против. Я поспешил в редакцию одной из камчатских газет. Редактор пришел в восторг:

- Хорошо придумал, думаю, что под эту идею тысячи две долларов помогу найти.

Я сообщил о своих задумках Зигмасу. Он ответил, что согласен везти приветствие Фиделю, только в том случае, если будет продумана процедура его вручения через наше посольство на Кубе. Но это уже дело техники. В управлении внешне-экономических связей и туризма администрации области подготовили письмо на имя российского посла в Гаване с просьбой оказать содействие камчатским яхтсменам и в тот же день отправили по E-mail. Газета "Камчатское время" еще раз рассказала о продолжающемся плавании яхты "Камчатка", опубликовала текст послания и номер счета, на который можно перечислять спонсорские средства. Новость перепечатали или озвучили все средства массовой информации полуострова. Забегая вперед, скажу, что спонсорские деньги, хотя и с большой задержкой, мы получили, только PR-акция с посланием здесь была не причем. Успех принесли другие действия. А если бы губернатор знал, что через полтора года после событий, его политические оппоненты попытаются обвинить его в том, что в то время, когда область задыхается без финансовых средств, губернатор снаряжает за счет бюджета парусный круиз на Кубу для передачи приветов своему идеологическому соратнику, то он бы очень хорошо подумал, прежде чем согласиться поставить подпись под посланием, тем более, что бюджетных средств не было, да и не могло быть в принципе.

В суматохе время летит быстро. Вот и майские праздники позади. Зигмас наметил выход из Севастополя на 24 мая. Без спонсорских денег, но с твердым обещанием, что они все же будут, я смог присоединиться к нему только двадцати первого. Без труда, отыскав 57 яхт-клуб, еще издали увидел "Камчатку", мерно покачивающуюся у причала. Внутри царил кавардак, среди которого за бутылкой водки расположились Жилайтис, Олег Ветров и незнакомый мужчина. После сцены приветствий, обниманий (с Ветровым мы не виделись семь лет), знакомств - выяснилось, что мужики отмечали успешный спуск на воду. Из-за проблем с краном, это случилось только в канун моего приезда. Ясно, что первоначально назначенный срок выхода сорван. Остаток дня был посвящен знакомству с городом, в Севастополе я в первый раз, а на следующий, отмечали день рождения Зигмаса - 58 лет. В документах датой рождения значилось шестое июня, но как рассказывал Зигмас, родился он в лесах Литвы в военное лихолетье, и справку о рождении родители смогли оформить только после того, как сумели добраться до официальных властей. Отметили скромно. Подъехал сын Зигмаса от первого брака, Витас с невестой, они живут в Крыму. Был Олег Ветров и еще несколько человек, помогавших с ремонтом.

После некоторого расслабления, закипела работа. Зигмас занимался яхтой, я закупкой продовольствия и топлива. Выход наметили на второе июня, воскресенье.

С утра в пятницу, отправился в порт для оформления документов. В таможне, дав необходимые бланки, попросили в воскресенье не уходить, так как у них выходной и присутствует только дежурная смена. Ответил, что у нас уже приглашены провожающие, в том числе и из других городов, а дежурная смена вполне устроит. На меня многозначительно посмотрели, но ничего не сказали.

Далее был санитарно-карантинный отдел. Здесь потребовали личные медицинские справки, а за Свидетельством об освобождении от дератизации отправили в портовую СЭС на другой конец города. Справок, естественно, у нас не было. Срок действия Зигмасовой давно истек, а я про таковую при сборах забыл вообще. Напрасно пытался я убедить санработника в том, что мы граждане другого государства и им, в принципе, не должно быть до нас никакого дела. Мои аргументы действия не возымели.

- Ну, представьте, что мы, к примеру, греки, и у вас зимовали, а сейчас домой собираемся. Будете вы у греков справки требовать?

- У греков не будем, но вы не греки, поэтому давайте справки. У нас с Россией соответствующее соглашение подписано.

Для начала поехал в СЭС. Начальница встретила приветливо. Выяснив, что взять передачку (оказывается у нее на Камчатке родственники), мы не сможем по причине того, что не знаем, когда яхта там окажется, интерес государевой персоны пропал.

- Свидетельство выдадим после того, как осмотрим яхту, не раньше понедельника. Стоить будет 500 гривен.

Ничего себе! С нас хотят слупить, как с обычного парохода. Выложить такую сумму мы не в состоянии. Да и сроки. Видя, что спорить бесполезно, я вышел на улицу. Благоухание природы и летняя безмятежность южного города мало сочетались с моим настроением. Но проблемы поставлены, и их надо решать.

Проходить медкомиссию официально, как гражданам другого государства, нам будет долго и дорого. Я поехал в санчасть спортивного клуба Черноморского флота России. Начальник был в командировке в Москве, всем заправляла медсестра. Ничем помочь она не смогла. Вспомнил, что в яхт-клубе, где стоит "Камчатка" тоже есть штатный врач.

Но оказалось, что после чемпионата ВМФ России по парусному спорту, который завершился накануне, врач, с сегодняшнего дня, отпущена в отгулы.

Было, отчего приуныть. Помощь пришла неожиданно. Видя наши удрученные физиономии, тренеры яхт-клуба поинтересовались, в чем дело. Через некоторое время с одним из них, я уже мчался во врачебно-физкультурный диспансер города Севастополя, предварительно прихватив бутылку шампанского и коробку конфет. И вот вожденные справки на руках. Время 15.30, я еще успеваю вернуться в санитарно-карантинный отдел. Там новый дежурный, но он в курсе того, что "Камчатка" оформляет отход. Справки его устраивают, а относительно дератизационного свидетельства он рекомендует обратиться к заведующему отделом, Егору Ивановичу Плису, говорит, что он классный мужик (при этом на себя просит не ссылаться). Егор Иванович будет завтра утром. Как оказалось, Плис на сам деле мужчина, что надо. Посетовав, что зря вчера его сотрудник направил меня сразу в СЭС, он выписал свидетельство за 50 гривен и пожелал счастливого плавания. Дежурный шлепнул печать на судовую роль.

Вечером перешвартовались для приема воды и встали бортом к причалу для удобства провожающих. Начальник яхт-клуба поинтересовался временем отхода, намекнув, что, возможно, будет оркестр.

С утра на яхту потянулись провожающие. Многочисленные севастопольские яхтсмены, с которыми Зигмас успел подружиться за месяцы ремонта, из Симферополя приехали Витас с невестой и мои друзья-однокашники. Стол накрыли в кокапте, но яхта не могла вместить всех желающих, и еще один импровизированный стол организовался на причале.

В 12 часов отдали швартовы и направились к морвокзалу для таможенного и пограничного оформления. Тихо, без фанфар. Оркестра не было. Мы не расстроились. Вмestив сколько можно народа, нас сопровождал Ветровский "Фиолент".

Оформление не затянулось. Придаввшись к паре справок, таможня констатировала, что яхта к отходу не готова. Назначив новую дату выхода на вторник 4 июня, вернулись в яхт-клуб. Наутро поехал в таможню и под руководством инспектора заполнил все необходимые бумаги. Предъявление властям назначили снова на 12 часов.

4 июня в 10 утра от дежурного по яхт-клубу звоню пограничникам и, как положено, подтверждаю время оформления. Просят заранее подвести судовые роли. В прошлый раз этого не было. Нахожу машину и еду на КПП. Приняв бумаги, дежурный говорит:

- Без десяти двенадцать подать машину для доставки наряда от КПП к морвокзалу.

Смотрю на Володу, который меня подвез. Он парусный мастер, перешил Зигмасу паруса.

- У меня дела, я не могу.

- Решайте свои проблемы сами - сказал дежурный и закрыл дверь.

Возвращаемся в яхт-клуб. Зигмас идет к начальнику просить машину. Машины нет.

- Заказывайте такси.

Конечно, чего проще. Да только вот после расчетов за ремонт, закупки снабжения, денег у нас осталось всего 200 баксов. По началу Зигмасу обещали, что Флот поможет топливом и кое каким продовольствием, но толи команды не дошли куда надо, то ли еще, что-то не срослось. В общем, пришлось все покупать на свои. Мои практически ежедневные звонки в Петропавловск, ситуацию со спонсорской помощью не прояснили. Этим вопросом осталась заниматься моя жена, но ей каждый раз говорят:

- Пока ничего, звоните завтра.

Она звонит, потому, как кровно заинтересована. Не имея денег на обратный билет, я могу надолго затеряться среди россыпи Карибских островов.

Бегаем с Ветровым по яхт-клубу, ищем машину. Находим "Запорожец", водитель которого, не отказывается нам помочь.

- Согласиться наряд в "Запорожье" ехать?

- А чего им выпендриваться? Отечественная машина, других здесь не выпускают.

Без пятнадцати двенадцать выбираем якорь и в очередной раз направляемся к морвокзалу. На причале нас провожает не более пяти человек. Ошвартовались в таможенной зоне. Трое инспекторов покуривают поодаль, но к яхте не подходят - ждут пограничников. Минут через десять появляется "Запорожец" с нарядом. Власти поднимаются на борт. Сегодня они настроены гораздо доброжелательней. Пограничники быстро пропечатали паспорта, дело за таможней. Несмотря на приветливость, досмотр очень тщательный. Потом Зигмас скажет, что первый раз столкнулся с таким. Но и эта процедура позади. Мы отваливаем. Курс на Стамбул, там по плану первая стоянка. Всего то триста с небольшим миль. Кто бы мог подумать, что на сушу в следующий раз ступим только через тридцать суток?!

Море встретило ровным ветром от юго-запада, идем, чуть отклоняясь от генерального курса. Грот, генуя, дизель. От берегового питания аккумуляторы не берут полную зарядку, поэтому Зигмас решает первые сутки пройти под двигателем. К вечеру погода портится. Капитан, осмотрев в локатор горизонт, выглядывает из люка:

- Приближается дождевой заряд, скоро вмочит.

Еле успел натянуть непромоканец - ливнуло, как из ведра.

К утру, к работе дизеля добавился посторонний звук, который то усиливается, то пропадает. Не пойдем в чем дело, вырубает дизель, когда запускаем снова, все повторяется. Яхта издает непонятные звуки, при этом вокруг собирается немыслимое количество дельфинов. Такое ощущение, будь-то они слетелись со всего моря, что бы посмотреть, кому это так больно. Аккумуляторы набились, двигатель можно заглушить.

Но батареи имеют тенденцию к разряду. Седьмого июня вновь запускаем дизель и включаем его на ход, дельфины тут как тут.

Зигмас высказывает предположение:

- Может, чего на винт намотали? Надо нырнуть.

Нацепив маску и ласты, лезу за борт.

- Все нормально, винт чист, на валу тоже ничего нет.

Повторяем попытку, к звукам привыкли, вроде бы ничего не происходит. Лежу, дремлю между вахтами, мы их распределили четыре через четыре. Вдруг сверху ссыпается Зигмас, предварительно заглушив дизель, и к моторному отсеку, затем довольно спокойно:

- Идем ко дну.

Меня подбрасывает из койки, подлетаю к нему, в лодку, как из брандспойта, через дейдвуд хлещет вода. Зигмас пытается заткнуть отверстие рукой:

- Давай быстрее чоп.

- Я его в глаза не видел. Где искать?

Меняем места - я иду на амбразуру, Зигмас - на поиски чопы. Наконец он найден и забит в дыру. Пока возились, в яхту набралось изрядное количество водички, по верх пайол она перекачивается от борта к борту. Электрической помпы у нас нет, в ручную через некоторое время, что-то заклинивает. Переходим на ведра. Провозились часа три, прежде чем в лодке не осталось воды. Сели перевести дух и обсудить ситуацию. Вал каким-то образом отсоединился от двигателя и, судя по всему, вместе с винтом булькнул на дно.

- Слушай, - осенило Зигмаса - я вал кое-как вставлял, ему перо руля мешало, приходилось выворачивать. Когда все случилось, руль прямо был, может, вал уперся в перо?

Я сигаю за борт.

- Черта с два, как будь-то, ничего и не было.

Как потом выяснилось, вал обломился в районе шпонки и, оказавшись короче, беспрепятственно выскользнул из дейдвуда.

Бедная "Камчатка", над ней какой-то винтовой рок. Новый, 2001 год яхта встречала у причала в Гонконге. Стали уходить, оказалось, нет винта.

Швартовались, был, сейчас - нет, значит где-то на дне. Глубина под лодкой тридцать метров. Старпом Олег Иванов каким-то чудом сумел раздобыть акваланг и разыскал винт, водрузив его на место. Затем, находясь уже в Средиземном море на пути в Черное, после одного из штормов, выяснилось, что винт утонул вновь. Это добавило проблем мореплавателям - Босфор пришлось преодолевать на буксире за рыбацкой шаландой, выложив за это немалую сумму из и так скудного бюджета. В Севастополе предложили изготовить новый вал, что и было сделано, но как видно, металл оказался с дефектом, что и не замедлило сказаться.

- Что будем делать? Вернемся в Севастополь, денег для ремонта все равно нет, когда будут - не известно. Моя навигация на этом наверно и закончится.

У Зигмаса тоже нет никакого желания возвращаться.

- Что, не парусник мы, что ли? Пойдем под парусами. А как узнаем, что появились деньги, подвернем куда-нибудь для ремонта.

Зигмас страстный радиолобитель, член Робинзон-клуба, почти все свободное время просиживает за радиостанцией. Находясь еще в Индийском океане, у него завязались контакты с радиолюбителями из Саратова и Москвы, которые любезно согласились передавать информацию от Зигмаса по E-mail по нужным адресам и в обратном порядке, естественно, то же. Так что у нас, несмотря на отключенный за неуплату спутниковый телефон, связь с большой землей имела практически постоянно, правда в строго определенное время. На том и порешили. Настроение немного улучшилось.

Часть продуктов намочила и проследовала за борт, разделив участь вала и гребного винта. Решив, что драматичность ситуации может ускорить получение денег, готовлю информацию для Камчатских СМИ, и с очередным сеансом связи она отправляется на полуостров.

Восьмого июня во второй половине дня, предварительно проштормив несколько часов, подошли к Босфору и в пятнадцать тридцать с крепким встречным ветром вошли в пролив. Благо сильное течение направлено в сторону Мраморного моря. Лавируем вблизи Европейского берега. Вообще-то по Босфору хождение под парусом запрещено, но нам некуда деваться. Все время ждем появления морской полиции. Но пока обходится. Вдоль набережных полно рыбаков - сезон ловли ставриды. Иной раз снасти, чуть ли не залетают к нам на борт. С берега разносятся умопомрачающие запахи жареного мяса и свежесваренного кофе. Исходим сплошной. Вечером, муэдзины затягивают свои песни. Мимо проплывает такой желанный и недоступный Стамбул.

Захода не будет. Марина, где можно оформится, находится в пригороде, уже, по-сути, в Мраморном море. При выходе из Босфора ветер скис совсем, медленно дрейфуем в нужном направлении. В целях экономии денежных средств, решаем не вызывать лодку для буксировки в яхт-клуб и следуем своим курсом. К ночи мы уже в Мраморном море. Отметим это дело "Украинской с перцем". А тут и новые сутки наступили, девятое июня, день моего рождения, сорок шесть. Не откладывая в долгий ящик, Зигмас достал из капитанских запасов бутылку шампанского, и еще малость усугубили.

Мраморное море оставило тягостное впечатление. Жара, безветрие, спящие во всех направлениях прогулочные суда и следующие своими курсами грузовые монстры. Посреди этой идиллии (для всех, кроме нас) "Камчатка", беспомощно хлопающая парусами на волне от проходящих теплоходов. Обидно, что совсем нет под российский флаг, да и под украинский видели не больше двух. А когда-то это были наши дороги. Но одолели и Мраморное. Перед входом в Дарданеллы налетел встречный шторм. Ветер в порывах больше двадцати метров в секунду, моментально выросла короткая, крутая волна. Первая проверка экипажа на прочность. Вдвоем меняем геную на штормовой стаксель, но авторулевой не очень хорошо справляется со своей задачей, и рифы на гроте беру в одиночку - Зигмас становится к штурвалу. Начинаем пилить галсами от берега к берегу в горле Дарданелл под носом у проходящих судов. Страшно. Если честно, не ожидал, что всегда осторожный Зигмас, так хладнокровно будет резать курсы встречных и обгоняющих пароходов, тем более ночью. На своей вахте приходится делать тоже самое. Скорость шесть узлов, но за вахту по генеральному курсу проходим не более восьми миль. С рассветом стихает, и мы снова беспомощно болтаемся у самого входа в пролив в опасной близости от европейского берега. Пока Зигмас спит, под генакером, на легких порывах трижды делаем "коровой оверштаг". С восходом солнца подуло, как не странно, попутно. Вошли в пролив. По правому борту проплывает городок Гелиболу. Зигмас показывает, где стояли на якорю в прошлый раз. Неспешно, за световой день, без лишней нервозности, в отличие от прошлогодней навигации, прошли Дарданеллы. Тогда "Камчатка" дважды ночевала в проливе, а в районе города Чанаккале еще и на мель села. Нас обгоняют яхты, у которых, в отличие от нас паруса зачехлены, мы же довольствуемся тем, что Бог пошлет. В Эгейском море он послал нам легкий ветерок, что сделало ночную вахту приятной и беззаботной. К обеду следующего дня дунуло, как надо и откуда надо, и "Камчатка" очень лихо проскочила это море на шести - восьми узлах. С этими местами у Жилайтиса особые воспоминания. Во времена лейтенантской юности, после окончания Львовского высшего военно-политического училища, он служил заведующим клубом на крейсере в составе Средиземноморской эскадры. Постоянное место базирования крейсера было в районе острова Крит. Зигмас подсчитал, что провел в этих местах не менее шестисот суток. Обычно не многословный, капитан разговорился. Я знаю его давно, но все о чем он рассказывает, слышу в первый раз. Так, за воспоминаниями и в Средиземное вышли. Здесь тоже дуло нормально, правда, не совсем так, как нам надо. В результате спустились почти на тридцать пятый градус широты (хотели идти по тридцать шестому). И вот уже в течении нескольких дней жутко лавируем юго-восточнее Мальты. Ветер прямо с острова, а сегодня, восемнадцатого июня, на четырнадцатый день плавания, еще и слабый, встречное течение, дрейф больше двадцати градусов, скорость полтора узла. Похоже, Валлетты не видать, как своих ушей, даже издали. Не вырежемся мы туда, пройдем южнее. Так, не дай Бог, и все Средиземное море в режиме "нон-стоп" протопаем. Через радиолобителей задавали домой вопросы. Ответ ждали долго, как и предполагали, по деньгам

- ничего. А была надежда отремонтироваться на Мальте.

Накануне, шестнадцатого числа на моей вахте в каюту залетела птичка.

- Ну, думаю,- весть принесла.

После того, как она напачкала мне на койку, Зигмас выпроводил ее на палубу. Вообще, если птичка накакает - это к счастью, так я себя настраиваю. Пичуга сделала круг около лодки, снова села на леера. Через некоторое время взлетела опять, но видно силы не восстановила и упала в воду. Мы не стали возвращаться, чтоб ее спасти. А на следующем сеансе связи получили известие, что денег пока нет. Так что зря птаха нагадила. Настроение, и так не ахти из-за практического топтания на месте, упало.

Теперь держим в уме Бизерту (Тунис), последние пристанище кораблей Черноморского флота после бегства от Октябрьской революции. Если к тому моменту, когда будем мимо проходить, деньги не поступят, идем напрямик на Гибралтар. Туда для пополнения запасов надо заходить по любому. До последнего момента было еще довольно холодно. На ночную вахту тулуп одеваю. Но днем бывает довольно жарко, если ветер не сильный, стараюсь купаться ежедневно. Зигмас из ведра окатывается, а я за борт прыгаю.

Еще в Босфоре окончательно сели аккумуляторы от видеокамеры, но вчера реанимировали бензогенератор, который не заводился с Индийского океана и подзарядились.

Пишу дневник, смотрю на "Магеллан" и плакать хочется: 1,5 узла и те не туда, дальше к югу, а нам на север выбираться надо. А до Валетты всего 60 миль...

19 июня, среда, 15-й день плавания.

Всю ночь штилели, я за вахту 2 мили прошел. Днем тоже хода не ахти - 1.5-2 узла. Искупался. Зигмасу захотелось выпить - выпили по рюмашке. Повод: неделя, как Россия получила независимость. Кстати, никто из радиолюбителей нас с этим праздником не поздравил, не знают, наверное, про такой. Время 19-40, нацелились прямо на Мальту, до нее 35 миль. Хоть посмотреть, коль заход не получится, хотя на несколько часов можно было бы и зайти. Закончил второй раз читать "Немыслимое путешествие" Чеза Блэйта. Постирал, помыл голову, подбрil бороду - вообще устроил сандень. Зигмас тоже за бортом искупался.

По ночам снится всякая гадость, сегодня, по-моему, даже кошмары мучили. Это все от мыслей невеселых. Все мысли о финансах. Как буду возвращаться? С Зигмасом особо эту проблему мы не обсуждаем, каждый в себе переживает. Думаю, ему еще хуже, чем мне. Сколько расходов впереди, один Панамский канал чего стоит. Надо бы отключиться и наслаждаться жизнью. Но какое наслаждение без денег? А с другой стороны, зачем они мне в данный момент? Ну хотя бы для того, чтобы предвкушать, как на Мальте на берег сойдем... И такая хрень в голове постоянно.

21 июня, пятница, 17 день.

По-прежнему маловетрие, за вахту 7-10 миль. От Мальты потихоньку отрываемся. Прошли ее с юга. Так и не увидели Валетту. С утра получили известия от родных через Юрия из Москвы. С деньгами по-прежнему никак. "Звоните завтра".

Встретили серого кита, прошел в нескольких метрах от яхты. Снимал на видеокамеру, не знаю, что получится, что-то она мне не нравится, периодически самопроизвольно выключается.

До Гибралтара около 950 миль. С такими ходами страшно загадывать, когда там будем.

22 июня, суббота.

Летим 5,5 узлов, немного отклоняясь от курса, но ничего.

С рыбалкой нам не везет, не клюет. Местные рыбаки обходят стороной. Вчера попытался подрулить к одному, попросить хвост на жареху, так начали руками махать, вали, мол, в сторону. Все равно у них свежей рыбы не было. Они ярус ставили, так что им не до гостей.

Видел небольшую черепаху. По поводу кита - вот, думаю, развели экологию. Теперь еще и в Средиземном море ночью думай, как бы в кита не въехать.

Кстати, в мировом яхтинге вещь не такая уж и редкая.

Сегодня день памяти и скорби. По стопочке по случаю.

Мы в Тунисском проливе, впереди итальянский остров Пантеллерия. Чуть меньше Мальты, а я и не слышал про такой раньше.

24 июня, понедельник.

Вчера увидел Африку, ступить ногой, наверное, не придется. Мыс Эт-Тиб - восточный мыс Тунисского залива. После Тунисского пролива - море Альборон. С 10 градуса восточной долготы до 1 градуса западной едем по глобусу. Карт на этот район нет никаких. Не удалось достать при подготовке. Но что бы внести какое-то разнообразие в сообщения, которые мы иногда направляем для камчатских газет, Зигмас придумывает историю, что идя без карт, мы специально моделируем ситуацию, что бы почувствовать себя в роли древних мореплавателей. Для полноты картины надо бы еще спутниковую навигацию вырубить.

У этой самой Африки въехали в такой туман. Пришлось после вахты на руле, сидеть на локаторе, правда, не долго. При включении локатора приходится запускать дизель, очень много потребляет электроэнергию, батареи махом посадит.

Сегодня с утра подошел катер береговой охраны Туниса. С виду, что-то среднее между буксиром и наливной баржей. Зовут нас по УКВ: "Канчатка, Канчатка. Какие проблемы?" Вообще-то мы в международных водах, но пограничников наверное заинтересовало, кто это так подозрительно долго болтается у их берегов? Отвечаем, они снова "Канчатка, Канчатка". Оказывается наша переносная УКВ на передачу не работает, ответили по стационарной. Выяснили отношение, они убралась. Тут и ветерок потянул, поставили генакер, веселее побежали - 4,5 узла. Вообще со вчерашнего дня дует полный фордак. Интересно, надолго?

Закончил читать "Мертвое море" Жоржи Амаду, начал "Острова в океане" Хемингуэя.

25 июня, вторник.

Потихоньку движемся. Я за утреннюю вахту 16 миль проехал. Сейчас Зигмас от 3 до 4 узлов идет. По сравнению с 1,5- 2 узлами - это что-то.

Изучал книгу "Технология приготовления блюд из рыбы". Про тунцов, которых надеюсь поймать, ничего нет. Зигмас угорает - нет рыбы, хоть почитать про нее. Жалуется, что утром сердце сильно прихватило, хотел меня будить, но обошлось. Не дай Бог!

Пришил два оторвавшихся ракса на лавировочный стаксель.

Сегодня известий из дома ждать не приходится. Связь с нашим московским "почтальоном" будет только завтра.

Чайка, с упорной настойчивостью на протяжении 15 минут атакует блесну, прыгающую за лодкой. Хорошо, что не поймалась.

26 июня, среда.

Ночью была очередная нервотрепка. Ветер как будь-то, кто специально выключает. Четыре раза повернулся на 360 градусов. От Франции идет большая зыбь, без ветра на ней так телепает. На краспице оторвалась скоба крепления радиолокационного отражателя, он начал молотить по мачте и по парусам. Пришлось в два часа ночи поднимать Зигмаса на мачту.

Подуло только в 03.30. За вахту (с нуля до четырех) прошел аж семь миль. У Зигмаса тоже не сильно дуло - за свои четыре часа прошел девять. А за прошлые сутки девяносто две мили получилось.

Услышал на УКВ русскую речь. Позвал, поболтали, уточнил прогноз. Оказалось наш сухогруз, находятся в районе Балеарских островов, это миль триста от нас!!! А слышимость, как будь-то рядом.

Начинал вахту с шести узлов, докатился до четырех, еще два часа стоять. Правда пока я тут тетрадь мучаю, наверху автопилот рулит, но ему нужно периодически помогать.

Бананы гроздьями пропльывают, где-то нехилую упаковку смыло. Так и не сумел ни одной грозди подцепить, Зигмас внизу отдыхает, а одному, идя под генакером, трудно сманеврировать, тем более, что замечаешь бананы уже совсем близко от яхты. Поменял тактику. После прохождения грозди под бортом, меняю курс таким образом, что бы бананы точно в кильватере оказались, там блесна тащится, вдруг зацепиться. Все впустую. Свежие бананы были бы кстати.

28 июня, пятница.

Генакер, вещь конечно хорошая, но позавчера оставил без бананов, а вчера без ящика консервов. Зигмас мимо проехал. Правда, что за консервы не известно, но все же.

Сутки вчерашние у нас были 27 часов. Зигмас перевел часы на три часа назад, так ему удобней для радиосвязи. Многовато получилось. У каждого одна

вахта получилась по пять с половиной часов. Когда вахту в двадцать часов сдавал, уже полная темень была. А утром, в четыре уже солнце во всю светило.

Вчера встретили еще одного кита. А после этого началось. Смотрю на небе облачность странная, виде колбасы протянулась с запада на восток и фронтом на нас движется. Позвал Зигмаса, он посмотрел, говорит - Туман.

Я усомнился, и точно, там шквал оказался, еле успели генакер сдернуть. Правда, шквал не очень сильный, но это было начало. Шквалы пошли один за другим. Ветер менял направление на прямо противоположенное. Это продолжалось всю ночь, не изменилась обстановка и сейчас. Идем то левым, то правым галсом, благо, хоть близко к генеральному курсу.

До Гибралтара 390 миль. Такими темпами, дней пять минимум.

Сегодня у сына Зигмаса - Витаса, день рождения. Отметили.

29 июня, суббота.

Вчера по связи получил два сообщения, от коллег по работе и из дома. По поводу того, что из дома, есть сомнение, что все правильно разобрали. Если разобрали правильно, то получается, что бухгалтер Камчатского отделения Российского Фонда Мира ушла в отпуск до конца июля, а спонсорские деньги нам должны поступить через эту организацию. Это засада.

Ночью неплохо шли, а сейчас еле плетемся. До Гибралтара триста миль. Сейчас 12-30, находимся в точке с координатами 36°52'N 0°48'E, это значит, что очень скоро пересечем Гринвичский меридиан и окажемся в Западном полушарии. Я там уже был, только пересекали с запада на восток вместе с Зигмасом на яхте "Тарпон" в 1991 году. С такими ходами нулевой меридиан (дай Бог) только ночь перелезем, так что отмечать утром будем. Вот еще и дождь пошел, так не к стати.

01 июля, понедельник.

Вот, новый месяц разменяли. Ночь та еще была, но наконец-то в карту въехали, а то эксперименты уже поднаоели.

С утра толчемся на месте: течение и ветер "в морду".

Ночью на палубу залетел небольшой кальмар. Я его сварил, свою половину отдал Зигмасу, чего там делить - только душу травить.

А вчера был шанс разговестся... Сменяясь с ночной вахты (уже рассвело) обнаружил, что вокруг лодки кишит рыба. Тунцы шли на глубине метр - полтора от поверхности, периодически выскакивая из воды. В лучах восходящего солнца их тела отблескивали серебром на всем пространстве вокруг лодки, которое можно было охватить взглядом. Я уже явно представлял шипящие на сковородке куски тунца, но на нашу снасть за бортом рыба никак не реагировала. Поэкспериментировал с блеснами, я решил кардинально поменять тактику. На палубу было извлечено ружье для подводной охоты. Стоя по колено в воде на транцевом трапе, я пытался поразить цель. Потом надел маску и плыл за лодкой, держась одной рукой за трап. Очень трудно в набегающем потоке воды рассчитывать упреждение. Один раз гарпун угодил в тунца, но отскочил, не причинив рыбе вреда. Я подкачал больше воздуха в ружье, но всякий раз рыбы успевали увернуться от гарпуна. Порядком подустал, а тут еще въехали в Западное полушарие. Зигмас потребовал налить немедленно, и как последние алкоголики с утра употребили. Хотя какая нам разница - утро или вечер? Четыре часа пролетели незаметно. Пора снова на вахту. Зигмас спустился вниз отдохнуть, а я продолжил попытки раздобыть чего-нибудь свежего на обед. Благо погода позволяет не особо обращать внимания на процесс судовождения. Легкий ветерок и полное отсутствие волн создают автopilоту идеальную возможность для демонстрации собственных достоинств. Всю вахту пролежал на палубе, свесившись за борт. Трижды гарпун поражал цель, но, стреляя сверху, я не мог пробить рыбу насквозь, и она сходила с гарпуна, как только я начинал ее подтаскивать.

Кое-как дождался выхода на вахту Зигмаса, облачился в страховочную сбрую и прыгнул за борт. Рыбы полно, но она благодушно обходит меня, образовав "безрыбное" пространство в радиусе метров шесть. Буксировался минут тридцать, но на выстрел ни один из тунцов не подошел. Вернулся на лодку. Мои часы в водонепроницаемом корпусе, которые по запарке остались на руке, хлебнув изрядную порцию морской водицы смотрели помутневшим взором, в котором едва угадывался циферблат и стрелки. Вид секундной показывал признаки клинической смерти. Плюнув, пошел спать. А яхта, выставив вперед генакер, как беременная женщина живот, не спеша, переваливаясь с борта на борт, продолжала движение, слава Богу, в нужном направлении.

Вечером наблюдал такую картину: плывет черепаха, вокруг нее кишмя кишит мелкая рыбешка, прячется от тунцов, а черепаха только успевает вертеть головой и хватать мальков, набила полный рот.

Тунцы еще и сегодня нас сопровождают, но рыбацкий азарт как-то угас.

Сейчас, когда пишу эти строки, недоуменно думаю: "Почему ни мне, ни Зигмасу не пришло в голову, положить лодку в дрейф и спокойно пострелять?"

2 июля, вторник.

Всю ночь пилили галсами и сейчас продолжаем пилить. Ветер очень невыгодный. До Гибралтара 94 мили, но с таким ветром еще идти и идти. Вчера на одном из галсов зашли на несколько миль на территориальные воды Испании. Возможно, что береговая охрана звала нас по УКВ, но станция у нас выключена. Прилетел патрульный самолет, сделал круг над лодкой и ушел.

Закончил читать "Острова в океане", начал "Три возраста Окини-сан" Пикуля. В перерывах читаю "К островам Индийского океана" о 36 рейсе НИС "Академик Курчатова", авторы московские художники Плахова и Алексеев.

Узнали о гибели российского Ту-154 с пятьюдесятью четырьмя детьми на борту. Какой ужас!

3 июля, среда.

Время 13-10. До Гибралтара 38,5 миль. По-прежнему лавировка. Ночью вообще стоял на месте. В порт должны прибыть либо ночью, либо утром.

Встал утром, собираюсь на вахту, первым делом в карту - прокладку глянуть. Всю вахту Зигмас двигался, куда надо. Перевожу взгляд на GPS - курс на 90° на юг от прокладки. Выбираюсь на палубу, спрашиваю:

- Ветер изменился?

- Нет, - говорит Зигмас.

- А чего курс поменял?

- Не хочу лезть в болото и не хочу ночью в порт входить. И вообще, я хоть раз спрашивал, почему ты курс изменил?

Я в ответ тоже психанул. Так, на ровном месте ни с того, ни с сего размолвка вышла. Подустали, сдают нервишки - двадцать девятый день в море.

Ветер-то и на самом деле поменялся и не мог он ехать по-другому.

4 июля, четверг.

Утром, еще по темноте подошли к Гибралтарской скале. Справа от скалы берег залит огнями. На их фоне просматриваются суда, стоящие на якорю.

Практически на ощупь пробираемся к входу в бухту Альхесирас. Слева по борту, буквально пролетел катер с синей проблесковой мигалкой. Катера и не видно, только мигалка пронеслась. Наверно, морская полиция. Постепенно развиднелось.

Гибралтарская скала с моря удивительно похожа на Сопку Любви, что у нас в Петропавловске, если смотреть на нее со стороны Култушного озера. И даже строение какое-то у подножья напоминает здание нашего драмтеатра.

В проливе со стороны океана дует метров 15 - 18. По мере продвижения к берегу ветер стихает. Только пересекли линию входных мысов бухты Альхесирас - полный штиль. Зеркальная гладь, справа, милях в двух, лес мачт в порту британского Гибралтара, слева, чуть дальше марина испанского города, одноименного с бухтой. Мы еще не решили, куда пойдем, шенгенских виз нет, как впрочем, и любых других. А лодка стоит, как вкопанная, даже течения никакого. Я свою вахту отстоял, иду спать. Ветер подует - капитан подымет. Проспал спокойно положенное время, выползаю вверх. Ничего не изменилось, если не считать того, что солнце уже во всю палит и Зигмас, одуревший от зноя и безделья. Тут с берега легкий-легкий ветерок потянул. Лавироваться нечего и думать, а вот назад, в пролив уйти можно.

- А не махнуть ли нам в Африку? - подает мысль Зигмас. - Сеута, вон она, рядом. Хоть Африка, но испанская территория, считай, что Европа.

Начинаем потихоньку выползать из бухты. В проливе, как свистело, так и свистит. И полетели девять узлов к африканскому берегу.

Подлетаем к входу в порт, еще издали, замечаем торчащие из-за мола яхтенные мачты. Хорошо, не надо будет марину разыскивать. Вдруг этот лес мачт весь разом начинает двигаться в сторону входных ворот. Оказывается, это специальное судно для перевозки яхт движется на выход из порта.

Поступат Зигмаса: "Если какая-нибудь гадость должна произойти, она произойдет", впрочем, это может быть и не его поступат.

Мы уже довольно близко к входу, Зигмас принимает решение пропустить яхтовоз, сделав поворот оверштаг (вход в порт у нас под ветром). Я на носу готовлюсь помочь стакселю через внутренний штаг на другой борт перейти. Лодка в поворот не идет, а, мол, вот он, рядом, у основания бетонные быки навалены, и мы прем на них. Смотрю, капитан в другую сторону штурвал закручивает, что бы по ветру повернуть, а яхта все вперед летит. Мысли в

голове вихрем несутся: "Конец походу, так глупо яхту угробить. Выпрыгнуть на быки и отвести нос не получится на такой скорости". И все в том же духе. Тут лодка в поворот пошла, прошли в метре от быков. Пишу дневник, а по телу все еще дрожь пробегает.

С судном разминувшись, зашли в акваторию порта, увидели вход в марину, а ветра уже и нет. На последних дуновениях вползаем в марину.

Маневрировать для постановки к одному из плавпирсов, к тому же довольно плотно заставленным, инерции явно не хватит. Медленно движемся вглубь маринны к бетонной стенке. Выпрыгиваю со швартовым концом на берег и с ужасом замечаю, что глубина в этом месте катастрофически уменьшается. Как могу, пытаюсь погасить остаток инерции, но фальшкиль яхты касается дна. Чувствуется, что слегка подсели, но пока нас это не сильно волнует, подошел кто-то из служителей маринны, помог привязаться. Впервые за месяц, после зыбкой палубы мы ступили на твердую землю!

И так, мы ступили на твердую землю.

Первым делом, как говорится "За успех безнадежного дела" по пятьдесят грамм. Понемногу начинаем ощущать себя среди цивилизации, пока чисто зрительно. Буквально в двадцати метрах от нас ресторан, как не странно, китайский, тут же кинотеатр, сувенирные магазины.

Зигмас отправляет меня оформить приход. Так как мы заехали в самую глубь маринны, до офиса идти довольно далеко. Заполнив необходимые бумаги и заплатив с карточки за двое суток стоянки 24 евро, получаю ключи от душевых и туалета. Объясняю девушке, дежурившей в офисе, что у нас нет виз и как-то эту проблему надо решить. Она явно не понимает о чем речь, то есть она понимает мой английский, но не понимает суть проблемы, потом предлагает обратиться в городскую полицию, указав ее местоположение на подаренном плане города. Почему-то отсутствие ее интереса к нашей проблеме меня не насторожило.

Имея ключи от душа и не воспользоваться им? Мы с Зигмасом направились в душ. Какое это блаженство - лить на себя пресную воду без ограничений! После помывки, следовать со мной в полицию капитан отказался, предоставив мне улаживание формальностей. Знать бы, что улаживать уже ничего не надо.

Сеута - город не большой, здание полиции я нашел без труда. Внутри ни кто не говорил по английский. Мне пришлось приложить максимум актерских способностей (вспомнил, что школе посещал драмкружок), чтобы объяснить, чего я хочу. С явным недоумением полицейский начальник предложил мне проследовать в морскую полицию, отметив и ее местоположение на плане. Когда я туда добрался, fiesta была в полном разгаре, но один из служащих был на месте. История с языком повторилась. На мое счастье рядом оказался карабинер, который в составе миротворческих сил некоторое время назад находился в Югославии. С его помощью, с гораздо меньшими затратами душевных сил, я рассказал, что мне надо. Оказалось, что главный начальник отдыхает и будет только часа через два. Пришлось возвращаться на яхту, но к вечеру я снова был в морской полиции. Карабинер еще был там, и начальник в общих чертах уже знал, чего я добиваюсь.

- Помочь с визами я вам не могу, так как их здесь просто не открывают, но вы можете находиться в Сеуте сколько угодно, это свободный порт.

- А мы бы хотели далее посетить Канарские острова.

- Ну и идите себе спокойно на Канары, там то же проблем не должно возникнуть. А штамп на судовую роль, если вам надо, я поставлю.

Вот и все. Весь день, с этими хождениями, коту под хвост. С непривычки ноги гудят. А тут еще, при обмене наличных долларов за сотню дали девяносто евро, я возмущился, когда из Севастополя уходили, евро значительно меньше доллара был.

- Упал, говорят - бакс.

На следующий день в другом обменнике поменяли один к одному. Да, при нашей ситуации "десять баксов-то не лишние".

Одна отрада, с уличного автомата домой позвонил. Слышимость отличная. У нас по городу не всегда такая.

По генеральному курсу от Севастополя до Сеуты 2118 миль. Среднесуточный переход получился 70,6 мили. Не густо, надеюсь, что в океане живой побегим.

5 июля, пятница.

С утра Зигмас занялся судовыми работами, а я пошел проверять местные магазины на предмет пополнения запасов продовольствия. Учитывая, что финансы ограничены, пришлось побегать для сравнения цен. Остановился на двух магазинах, оба недалеко от маринны. Таскать-то на себе придется, так что это существенно. Для начала на пробу, что бы впросак не попасть, взял по одной банке разных консервов. Определившись, начал планомерное курсирование между яхтой и магазинами. Выходя из Севастополя, на борт из спиртного мы взяли только "Украинскую с перцем". Не сказать, что злоупотребляли, но за месяц она нам изрядно поднадоела, поэтому, увидев в магазине сухое вино по цене сорок восемь евроцентов за литровый тетрапак, я долго не раздумывал. Красного и белого, его немало перекочевало на лодку. Сделав порядка шести ходок, я доложил капитану, что пополнение запасов закончено. Даже если бы мы захотели продолжить сие занятие, то вряд ли это было возможно. В кармане оставалось 56 евро. Ближе к вечеру побродил с видеокамерой по городу. Зигмас так толком никуда и не выбрался. Вернувшись в марину, увидел, что зашел польский тридцатифутовик-самострой. Зигмас с экипажем уже пообщался и ждал в гости польского капитана. Яцек, мужчина в годах, математик, доктор наук, в свое время учился в Союзе. В экипаже четыре человека - коллега Яцек и два аспиранта. Лодка общественная, выйдя из Гданьска, провели полную смену экипажа во Францию, сейчас направляются в Италию, с тем, что бы там оставить яхту на зимовку. Договорились, что в случае безветрия, поляки отбуксируют нас на выход из порта. Стационарного двигателя у них нет, но на транце закреплен пятнадцатисильный подвесник. Братья - славяне также планируют уйти из Сеуты завтра.

6 июля, суббота.

С утра пошел к полякам договориться о времени выхода. Они стоят в центре маринны. Спустившись на плавпричал, вижу, что на акватории прямо по поверхности ходит несколько больших стай кефали. Не раздумывая, вернулся на лодку, схватил ружье для подводной охоты и назад. Настил причала возвышается над поверхностью не более чем на двадцать сантиметров. Стал на колени, опустил ружье в воду - первая ест! Переходя с причала на причал, настрелял больше десятка рыбин, прежде чем они заплodzрили, что-то неладное и не ушли на глубину, а может, и вовсе покинули марину. Довольный, пришел к полякам, похвастался трофеями. Выяснил, что часть экипажа ушла в город и выходить они будут не ранее обеда.

Возвращаясь на лодку, не знаю уж зачем, показал встретившейся парочке добытую рыбу и поинтересовался, можно ли ее есть. Они замахали руками, мол, выбрось, вода в порту грязная и не известно, сколько в этой рыбе всякой заразы. Глядя на чистейшую, без малейшей масляной пленочки, синь рыбины я подумал, показать бы вам действительно грязную портовую воду. Тем не менее, на всякий случай задал свой вопрос еще одному встретившемуся горожанину. Он зацокал языком и поднял вверх большой палец. Испытывать судьбу я больше не стал и, придя на лодку, первым делом почистил рыбу и приступил к жарке.

Когда закончил, до назначенного поляками времени было еще далеко, но потянул благоприятный нам ветер и, отдав швартовы, развернув концами у причала яхту на сто восемьдесят градусов, мы неспешно двинулись к выходу из маринны.

Ох, и хороша же свежешареная форель под сухое белое вино!

Попивая вино, закусывая свежей рыбкой, движемся вдоль северного побережья Африки. Слабый попутный ветерок дает не более трех узлов хода. Слева по борту угрюмый берег Марокко. Стена, на манер Берлинской, опоясывает по периметру всю Сеуту. Видим приближающийся с берега аппарат, похожий на надувной банан с двигателем, оседлать его может человек пять, не меньше. На нем двое марокканцев, судя по форме - представители властей.

- Спиртное, сигареты есть?

- Нет.

- Из какой страны? - Судя по всему, наш флаг им не о чем не говорит, как впрочем, и всем остальным, встречавшимся нам ранее.

- Из России.

Ни слова не говоря, поддав газу, люди в форме умчались к берегу. Так и не поняли, чего они от нас хотели, то ли сигарет выменять, то ли на предмет контрабанды проверить.

7 июля, воскресенье, 33-й день похода, 31-й в море.

В два часа ночи вышли из пролива. Здравствуй Атлантика! По левому борту зарево от огней Танжера. Много судов идущих туда и на Касабланку. Ночью и утром был хороший попутный ветер, сейчас лавируем при слабом.

До Лас-Пальмаса 626 миль. До Сеуты по генеральному курсу прошли 2118 миль, а по лагу - 2347.

Сегодня узнал, что возможно на Канарах к нам присоединится попутчик. С кем-то Зигмас ведет переговоры на этот счет. Вот прибалт немногословный, миг бы и раньше сказать, как будь-то, не в одной лодке едем.

11 июля, четверг, 37-й день (35).

Еще не истекли пятые сутки, как вышли из Сеуты, а до Санта-Круса 96 миль. Это значит, что все эти дни бежали больше 130 миль в сутки. Если ничего

не изменится, ночью подойдем к порту.

Сначала направлялись в Лас-Пальмас, но тот товарищ, что должен был прилететь к нам для перехода через Атлантику, попал в Санта-Крус. Аэрофлот туда оказывается летает. Ну мы и повернули на Санта-Крус-де-Тенерифе. На 10 миль дальше, чем до Лас-Пальмаса. Теперь, выясняется, он может прилететь только 26 июля. Столько ждать мы не можем. У нас нет денег даже на стоянку. Да и вообще торопиться надо до наступления сезона ураганов. В Санта-Крусе должны быть российский или украинские рыбаки, с утра пытаемся дозваться их по УКВ. Не получается, а то можно было бы оперативно решить, куда лучше идти, на Тенерифе или на Гран-Канарию. Может они нам, чем бы и помогли: хлебом, топливом. Сегодня день моей серебряной свадьбы. Отправил позавчера послание жене, с просьбой передать сегодня. Долго думал, что написать. Толком не знаю, то ли поздравлять, то ли сочувствие выражать. Написал так: "Выпей за наше серебро. Вместе отмети в сентябре". А мы с Зигмасом здесь отметим. Кое - чего для украинских рыбаки, с утра пытаемся дозваться их по УКВ. Не получается, а то можно было бы оперативно пишется в книжках про иностранных яхтсменов. На завтрак было два яйца, кофе со сгущенными сливками и бутерброд с маслом и абрикосовым джемом, или пообедали картофельным пюре с кальмарами, жаренными в оливковом масле. Только вот не хватит нам этого на всю Атлантику. Решили зайти на Антигуа. Туда отсюда 2675 миль. С такими ходами не так уж и много, дней 22 - 25. Но про хода пока загадывать не будем. И опять же все это при наличии денег. Пока обещают 20 июля или сразу после. Верится уже с трудом.

12 июля, пятница.

Ранним утром, еще в темноте подошли к северной оконечности острова Тенерифе. Пока солнце не взошло, остров оставляет мрачное впечатление. Естественных хороших бухт на нем нет. Практически ровный берег порта Санта -Крус от океана отделяет мол. Направляемся ко входу. Лезть в порт без двигателя, только под парусами для Зигмаса, как нож в сердце. Замечаем за молом силуэты судов, похожие на наши траулеры. Беру бинокль, точно! БАТМ "Капитан Кононов" и БМРТ "Новороссийск". Пытаюсь звать их по УКВ - не отвечают. Завернув за мол, в самой глубине гавани видим мачты - марина. От акватории порта она отделена еще одним молом. Еле-еле, в лавировку пробираемся туда. Вход узкий, я на носу, готовый в любой момент сбросить стаксель. Слышу Зигмаса матерится, крутит штурвал, а лодка, хоть и медленно, но в мол едет. Ободрав руки, кое как оттолкнулся. Повторилась Сеутская ситуация. Только тут Зигмас понял, что это неотключенный авторулевой козни строит. Больше такого маху не допускали. Подлетела моторка со служащим марины и отбуксировала нас к причалу. Только привязались, я схватил ружье для подводной охоты и бегом по причалам. Черта с два, ничего здесь не плавает. Оставил ружье и пошел в офис оформляться. Марина "Де Атлантико", поменьше, чем в Сеуте, плата за стоянку 18 евро в сутки. Заплатил за двое суток, больше денег нет. Про визы никаких разговоров, я, памятуя Сеуту, тоже молчу. Попросил отметить на плане города интернет-кафе. В Сеуте такового не оказалось. Здесь, к счастью, есть.

Вернулся на лодку - у нас гости. Два датчанина, рядом стоит их лодка "Siamaster", побольше нашей "Камчатки" будет. Владелец Джеф хохочет: - Смотри лодка швартуется, не успели встать, с нее мужик бородатый с ружьем, и ну носиться по причалам.

Джеф и его напарник не молоды. У Джефа заканчивается отпуск и завтра они улетают домой. Как я понял, напарник, это кто-то вроде помощника, на оплачиваемой основе. Лодка остается здесь. С "Siamaster" к нам перебираются остатки их продуктов, в том числе фарш и кусок говядины (потом были славные отбивные и котлеты).

У Джефа здесь машина, взятая на прокат. Он предлагает осмотреть остров. Из окна автомобиля Тенерифе понравился нам больше, чем с борта. Песок на всех пляжах завозной, из Сахары.

Вечер проводим в ресторане. Вспоминаю, что вчера у меня была серебряная свадьба. Джеф достает мобильник и предлагает позвонить домой. Время для звонка не слишком удачное. Поговорил с дочерью, жена на даче, сын в море на практике. Джеф подкальвает:

- Чего жене дома сидеть, когда муж в море.

14 июля, воскресенье.

Когда проснулись вчера утром, то датчан уже не было, но на нашей палубе стояла здоровенная сумка, набитая продуктами из супермаркета. Спасибо, мужики. (С Джефом хоть и изредка я переписываюсь до сих пор. Он даже собирается приехать на Камчатку половить лосося)

Сходили в Интернет-кафе. Потом Зигмас отправил меня на наши пароходы, договориться насчет дизтоплива. Накануне ноги до соотечественников не дошли.

"Капитан Кононов" порт приписки Мурманск, весь экипаж из Архангельска, а "Новороссийский рабочий" уже три года, как арестован, на борту народа минимум. Ну, это я позже узнал.

"Капитан" по причалу раньше стоит, да и оживление какое-то у трапа, поэтому поднимаюсь на него. Провожают в каюту мастера. Капитан, Леонид Эдуардович, встретил приветливо, вызвал "деда", тот сказал, что дать топливо может, но оно слегка замазучено. Хотел попутно кое какими картами разжиться, планы Антигуа интересуют, не оказалось.

Передаю разговор Зигмасу, он решает топливо не брать.

Сегодня День рыбака. Это наш главный камчатский праздник. Идем на "Кононова" с официальным визитом. Прием - нет слов! Накормили, напоили, презентовали хлеба, рыбы, виски, сигарет (я то не курю, про сигареты при пополнении запасов забыл, а Зигмас, блин, прибалт деликатный, ничего не сказал, вот и мучался, оказывается, всю дорогу.). Леонид Эдуардович дал мобильник домой позвонить. Хорошо, оба дозвонились, у нас-то уже час ночи был.

Через пару часов после визита свалили из Санта-Круса. Перед отходом, имея на карточке примерно двадцать евро, решил купить немного сухого вина. Гулять так гулять! Зашел в магазин, отоварился одним вином, естественно самым дешевым, вид бичевский, а бичей и своих в Санта-Крусе хватает. Я их встречал на улице, и как раз все пьют такое дешевое вино. Продавец, подозрительно осмотрев бородатую морду, а после визита к рыбакам возможно и запах имеется, вдобавок к карточке, потребовала паспорт. От неожиданности я стушевался, первый раз паспорт потребовали в магазине.

- Нет, говорю, паспорта.

Корзинку с вином отобрали, карточку вернули и выпроводили из магазина. А паспорт в кармане был.

Кстати, проблема нелегальных мигрантов, особенно из близ лежащей Африки, по-моему, на Канарских островах существует. Хоть я и загорел, но негр из меня, как из...

19 июля, пятница, 44-й день (40-й в море)

Кое-как взялся за перо. После Санта-Круса жуткая апатия. Первые три дня бежали просто класс! 16 числа за сутки 148 миль. Вчера спотыкнулись. Поставили генакер, чуть быстрее пошли. Сегодня так себе. За три вахты - 55 миль. А сейчас у Зигмаса опять скорость упала.

Несмотря на постоянные попытки выловить какую-нибудь живность, удача не с нами. Стрельба по кефали в марине Сеуты продолжает оставаться единственным результативным действием в плане добычания пищи.

Джеф презентовал нам кое-какие рыболовные снасти, вчера вечером разобрал, выбрал что-то силиконовое, похожее на большого червя. До этого экспериментировал с блеснами.

Около 22-х часов стук по палубе - Зигмас зовет:

- Выходи, что-то поймалось.

Он уже втащил улов в яхту. Капитан абсолютно не рыбак. В процессе, участия ни какого не принимает и как мне кажется, если бы не насущная необходимость, то вообще запретил бы, ловить рыбу с борта, по ночам точно.

В свете фонаря в коките извивается какая-то тварь. Не долго думая, схватил ее в руки и вытащил крючок из пасти. Бросил рыбину назад в кокпит.

Утром разберемся - мне скоро на вахту, надо доспать. С опозданием спохватился, что же я делаю? Вдруг бы у нее шипы ядовитые оказались? Руки в противной слизи, минуты две отмывал со стиральным порошком. Улегся в койку. Шипов не было, а вдруг слизь ядовитая? Мне кажется, что ладони горят. Включаю свет - руки в порядке. На всякий случай встаю, еще раз тщательно их мою. После этого еще пару раз встречал свет, осматривал ладони. Слава Богу, все нормально.

Сегодня утром разглядела - ну и страшилище. Длина сантиметров семьдесят, диаметр 7 - 8, в пасть пачка от сигарет влезет, вся в зубах и клыки на манер кошачьих, только потоньше. Не определили, что за гадость. Сфотографировал и выбросил за борт. Хотя и мечтаем о свежатинке, но готовить ЭТО нет ни малейшего желания. Вернул за корму блесну, убрав силикон. Такого улова нам больше не надо.

21 июля, воскресенье, 46-й день (42-й)

Вчера на протяжении дня, стаи летучих рыбок, как эскадрильи истребителей, внезапно вырываясь на поверхность, барражируют пространство. Наверно, кто-то там, под водой ступил на тропу войны. К вечеру покрупней рыба выпрыгивать стала. От имеющихся снастей прока нет. Сделал блесну такую, какой у нас на Камчатке чавычу ловят, Зигмас одну ложку с камбуза пожертвовал, результат нулевой.

Хода, что-то не ахти. Поставили спинакер, прибавка скорости по сравнению с генакером один узел. Это тоже дело. За прошедшие двое суток по 99 миль делали. Сегодня должно быть больше, пока за три вахты 58 миль.

Первый раз на палубу летучка влетела. Только что сварил, Попробуем позже.

Сегодня День строителя. Оба к этому празднику в юности имели непосредственное отношение. Я дважды был в студенческих стройотрядах и тогда это вообще главный праздник для меня был, а Зигмас до службы на стройках работал. Будет у нас по этому поводу на борту грандиозная пьянка.

В 09.40 пересекли 30-й меридиан на широте 24 градуса 22 минуты. Ближайшая земля - о.Санту-Антоан на островах Зеленого Мыса, до него 650 миль. До Антигуа более 1800.

22 июля, понедельник.

Вчера в 16.00 сняли спинакер, пошло усиление, ехали под 9 узлов. С генуей осталось 5-6. Так и идем: 21-22 мили за вахту. Пьянка вчера состоялась.

Зигмас выпил грамм 30, я грамм 80. (Впрочем, это обычная наша доза крепких напитков, сухого вина, пьем, конечно, немного больше). Ох, какая гадость, эти виски "Красная марка", которые нам презентовали на "Капитане Кононове".

Ночью, скорей всего, пересечем северный тропик. Сейчас 20.15, до Антигуа 1652 мили. Генеральная карта сложена пополам, иначе на штурманский стол не помещается. Переворачиваем ее на другую сторону, видна цель этого этапа. Как это приятно, рисовать путь не куда-то вообще, а к конкретной точке! Наводил ревизию в продуктах. Похоже, 27 банок тунца, купленных в Сеуте, придется выбросить. После выхода из Санта-Круса, он (тунец), мне сразу не понравился. Открыл банку, немного попробовал, показалось кисло, капитану не стал давать, часа через 3-4 начались рези в животе. Когда покупал, пробовали, нормальные консервы были. Сегодня открыл новую банку, на запах кисло, на вкус то же. Сразу выбросил за борт.

Совсем забыл. На День Строителя, кроме прочего, закусывали вареной летучей рыбой. Ох, и вкуснотища!

24 июля, среда, 49-й день (45)

Сегодня десять дней, как вышли из Санта-Круса. Половина пути до Антигуа будет в районе 00.00. В общем, не плохо.

Вчера по случаю пересечения Северного тропика выпили по паре стаканов сухого красного. На закуску опять варенная летучая рыбка. Я перестал надеяться, что их нападает на палубу много, поэтому готовлю по одной, по мере поступления.

Зигмас обнаружил ошибку во введении данных в GPS, Антигуа отодвинулся на 20 миль. Сейчас время 10.10, до острова 1476 миль.

Вчера передал радио для начальства на работе, что бы продлили отпуск за свой счет до 6 сентября. Если вернусь раньше, выйду раньше.

Сейчас основная связь у нас через "Италия Маритайм нет". Зигмас их в эфире случайно обнаружил. Специально ведут яхтсменов Атлантики. На связи Альфредо. Он записывает наши координаты, курс, скорость, для нас передает прогноз погоды. Связь раз в сутки. Сейчас на обслуживании, вместе с "Камчаткой", 5 яхт в разных районах океана. Но пересекаем только мы одни. Не сезон. Юрий, из Москвы, нас уже не слышит, подходит на частоту Альфредо, передает информацию через него, ну и Зигмас, соответствующим образом. А Виталий из Саратова еще слышит нас сам.

Перевели судовые часы на один час назад.

По поводу половины пути ошибочка вышла. Это случится только завтра, во второй половине дня.

Сегодня прошли отметку 4000 миль от Севастополя. Как не отметить?!

25 июля, четверг.

Вчера по связи, Альфредо дал нам усиление ветра до 10-12 м/сек. Так и есть. Из-за хлопков, пришлось поменять геную на стаксель, но в пределах 5,5 узлов имеем. Море 5-6 баллов.

Капитан определил аж три причины, по которым нужно выпить: половина пути от Канар до Антигуа, 50-й день похода от Севастополя, въехали в Саргассово море. Признаки последнего я не замечаю, но это совсем не важно, я всегда за. Зигмас, несмотря на высказывание не безызвестного Дукалеса о том, что повод выпить ищут только алкоголики, продолжает искать повод. (Это ироничная строчка в дневнике, сегодня я стараюсь не сильно менять дух писания, но Зигмас-то, которого нет, на самом деле практически не пил, и тыкая в клавиши компьютера, я не могу сдержать слез).

Половина пути будет часа через полтора, тогда и начнем, хотя пьянки у нас кончатся одним, ему тридцать грамм, мне семьдесят, и кто продолжает вахту, кто в койку. Если мне не лень будет встать через полтора часа, чтобы налить рюмки, то в койку вернусь я.

Не поленился, встал.

26 июля, пятница, 51-й день (47).

Примерно все тоже. Ветер чуть слабее, чистый фордак, на вахте сплошная мука. Саратовский Виталий, через которого посылали запрос насчет денег, уже два дня не был в эфире. Может сегодня будет? Через Юрия тоже никакой интересной информации нет. До Антигуа 1186 миль на 12-45 судового времени. По рюмке уже успели тяпнуть. Зигмас попросил найти повод. А чего его искать. Сегодня пятница, конец рабочей недели, сам Бог велел.

27 июля, суббота.

Тринадцатый день, как вышли с Тенерифе. 13-й он и есть 13-й. Ветер скис. За две ночных вахты кое-как по двадцать миль проехали, а на утренней я только семнадцать, несмотря на то, что заменили стаксель на Геную. В добавок раздался коуш на тросе передней шкаторины стакселя. Ну это беда не большая - починим.

Вчера появился на связи Виктор. По поводу денег: "Днями".

29 июля, понедельник, 54-й день (50).

Вчера был день ВМФ. Праздновали. Правда, я за завтраком засунул сосиску в горчицу, хрен знает, какой давности. В результате всю вахту маялся желудком. Выпил смекты. К сдаче вахты полегчало. Хотел начать праздник с сухого вина, побоялся. Начали с водки, вином завершали вечером. Ветер ослабел, поставил генакер. Перепутал галсовый угол со шкотовым, но он встал, по-моему еще лучше, так и несли его до сегодняшнего утра.

Зигмас после пары рюмок разговорился, рассказывал про курсантскую юность.

Ночью прошли отметку две третьих пути до Антигуа, затратив на это четырнадцать с половиной суток. Не плохо, если вспомнить Средиземное море, но можно было бы и лучше.

Сегодня у меня закончился отпуск и надо бы выходить на работу, ноя пока затерян в просторах Атлантики.

Перевели часы на час назад. Я свои четыре с половиной часа уже отстоял. Скорей всего, до захода больше переводить не будем.

Банки с тунцом так потихоньку и выкидываем, еще не одной нормальной не попалося. А ведь вкусный был, зараза, когда покупал.

30 июля.

Вляпались в безветрие. Моя ночная вахта пятнадцать миль, Зигмас - двенадцать, снова я - шестнадцать - это уже под спинакером, утром поставили. Сейчас у Зигмаса, дай Бог, что бы столько же было. Пока больше трех с половиной узлов не едет. Маловетрие нам вчера Альфредо предсказал, но к концу дня обещал усиление - посмотрим. Судя по всему, это будет пока самый худший по пробегу день в Атлантике, в лучших Средиземноморских традициях.

Пересекли пятидесятый градус западной долготы. Если по нему спускаться строго на юг, то угодишь как раз в устье Амазонки. До нее от нас чуть более 1200 миль. Оно, устье, прямо на экваторе.

Пока пишу, ветер зашел. Скорость выросла до 5,5 - 6 узлов, зато лучше 285 градусов идти не получается, а надо 271. Придется наверное спинакер менять.

31 июля, среда.

Спинакер вчера таки сняли, а потом и встали. Наихудший пробег в океане - восемьдесят миль за сутки. На сегодня прогноз то же такой, но пока бежим. За три вахты пятьдесят четыре мили. Причем это на ночной 12 миль, а потом по пять узлов в среднем получалось. Ветер сменился на Юг-юго-восток.

Вечером и ночью донимал внутренний голос. Зануда! Как он меня достал!

Прилетела чайка, сядет перед носом, подождет пока яхта пройдет, снова залетит, перед носом сядет и так несколько раз.

Ночью, довольно близко параллельным курсом обогнало судно. Это третий встреченный пароход после Канар, Два других в далеке прошли.

До Сент-Джонса, столицы государства Антигуа и Барбуда, куда капитан проложил курс, 620 миль. На следующее своей вахте шестую сотню должен разменять. Тьфу, тьфу, тьфу, если ветер не скиснет. У Зигмаса временами уже меньше четырех узлов. Не дай Бог, вчерашняя картина повториться.

1 августа.

Вчера "вчерашняя" картина повторилась. И сегодня не известно, как все кончится. За две первых вахты всего 19 миль, по восемь с половиной на брата. Потом немного побежали, не знаю, на долго-ли?

По прогнозу сегодня должна произойти смена ветра.

Вчера на связи Виталий говорил что-то насчет денег. Слышимость очень плохая. Зигмас несколько раз переспрашивал, достоверно понял, только насчет того, что пенсию его жена получила, но об этом уже раньше сообщалось. Не ужели спонсорские деньги поступили?

Утром прилетала птичка, отдыхала на леерах. Через час появилась еще одна, и вместе улетели.

За обедом, чуть выпили за наступивший август, что бы он, как июль, был благосклонен к нам. Не считая нескольких последних маловетренных дней, жаловаться грех.

Купался за бортом. Хорошо! Постирал, вддел шнурок в плавки вместо порвавшейся резинки, чего порвалась, вроде не поправляюсь, наоборот, наложил заплату на шорты, в общем портняжничал.

На 14-30 до Антигуа 523 мили. Скорость от 4,5 до 4 узлов. Опять падает. Уже несколько суток едем меньше ста миль. Сегодня, судя по всему, все повториться.

2 августа, пятница, 58 день, (54).

Все же вчера пробег оказался чуть лучше, чем до этого. Одну милю не дотянули до сотни. Сегодня за три вахты 58 миль. Ветер не сменился, так и дует юго-восток, но немного усилился. Появилась мощная кучевка. Посмотрел по судовому журналу суточные пробеги: 30.07 - 80 миль, 31 - 93 мили, вчера - 99м. Потеря около 80-90 миль, почти сутки. Но это стихия, загадывать не приходится.

Сегодня снова небольшая пичуга прилетала, пыталась присесть на лодку, да передумала.

Вчера впервые наблюдал Южный Крест - не впечатлил.

Похоже, наши муки не кончились. Зигмас прошел 11 миль и уже полтора часа стоит. Вокруг нас три тучи с ливнями и шквалами, а внутри штиль. На всякий случай спустили Геную. Через десять минут моя вахта.

3 августа, суббота.

Ветер нас вчера помучил. За сутки 100 миль. Сегодня за первые три вахты меньше, чем вчера. Тучи разбежались, но немного дует.

Открыл карту звездного неба. С Южным Крестом ошибочка вышла, не его наблюдали.

Летучки вылетают, как куропатки из под снега, так же всегда неожиданно, особенно впечатляет одновременное появление над поверхностью многочисленной стаи.

Все чаще нас посещают фазтоны. Мне они кажутся очень изящными.

Постирал белые носки. Не за горами (за волнами) выход в свет. Зигмас прокомментировал:

- Правильно, а то тропиканки не поймут.

Белохвостый фазтон пытался сесть на мачту, она не слабо мотается. Один раз получил ощутимый удар по груди, но не уgomонился и сделал еще несколько попыток. Потом резко спикировал в воду, когда взлетел снова, было понятно, что атака была успешной.

Как-то упустили момент, когда разменяли 5000 миль.

4 августа, воскресенье, 60 день, (65 в море).

Два месяца, как вышли из Севастополя.

Обстановка существенно не меняется. За сутки девяносто четыре мили - это третий снизу результат в океане. Сегодня может быть хуже. Последнее время едем первую половину суток, ночь и утро, день и вечер - киснем. Вчера и сегодня первые три вахты одинаково - по пятьдесят две мили.

Ночью определили "Южную корону", надо получше разобраться, что бы впросак не попасть, как с "Южным крестом".

Самолеты уже во всю летают, а в четыре утра на горизонте судно было. Все-таки приятней, когда вокруг люди, и ночная вахта уже не в тягость.

Утром пейзаж, как на картине в "Далеком просторе", только вместо гусей стая фазтонов.

Если будем ехать не хуже, чем ехали последние несколько суток, то к ночи! во вторник! будем в Сент-Джонсе.

Вчера Альфредо нас совсем не слышал. В последнее время ему иногда дублировал Зигмаса Жерар из Бельгии, но он в эфире не появлялся. Других яхтсменов то же не было. Но на всякий случай прогноз Альфредо продиктовал. Все по-прежнему. После этого Зигмас занялся антенной, зачистил все соединения. Посмотрим сегодня результат.

Завтра ночью уже буду без луны. "Старый", очень "старый" месяц сегодня выполз к самому концу вахты.

Закончили с генералкой и въехали в карту "Восточная часть Карибского моря. По ней будем идти до самого Сантьяго-де-Куба.

На 15-30 от вчерашнего графика уже отстаем, чуть-чуть.

5 августа, понедельник.

За вчерашние сутки 106 миль.

Самолеты уже непрерывно, один за другим.

Ночью, только заступил, из под тучи порыв, бродинг, и генакер в ключья. Не говоря ни слова, поставили геную, Зигмас спустился вниз, выглядывает со стопкой.

- Выпей, хороший был парус.

Первый раз на разливе, до этого всегда я.

Генакер - мечта Зигмаса после Индийского океана, намучались они тогда с Борисычем по слабым ветрам. Перешли его из одного из спинакеров в Севастополе.

Утром разбудил стук по палубе. На часы - семь утра, на вахту рановато. Выглянул, серо, подсвистывает.

- Звал?

- Парусность надо уменьшить.

- Туча, вроде впереди.

- Это не из-под нее свистит.

- С чего начинать?

- Геную, нет, грот.

Кое как зарифился, уже и стихать стало. Время 07-40, приготовил завтрак и на вахту.

Первые два часа при некотором подобии ветра фордак на дурной волне. Потом подуло. Итог - 15 миль. За полсуток - пятьдесят.

Пока у Зигмаса дует в самый раз.

Виталий вчера пытался, что-то передать, не разобрали. А ведь с деньгами ясности нет!

6 августа, вторник, 62-й день (58).

Ранним утром вошли в Карибское море! Сент-Джонс на западной стороне острова Антигуа, решили огибать его с юга. Вода такой голубизны, какой еще не встречали. Крупномасштабной карты района нет, глубин не знаем, идем на свой страх и риск. Дальше к западу от Сент-Джонса есть небольшой островок, Зигмас опасается, что к нему может отмель идти. Замечаем вдальке мачту яхты, идущей недалеко от берега со стороны Сент-Джонса. Зигмас облегченно вздыхает. Подошли ближе, Боже, это катамаран. Связались по УКВ, они успокоили насчет глубин.

Вдоль берега, под пальмами виллы, возле некоторых на якорях, теперь уже хорошо видно, стоят парусные катамараны. Рай, да и только.

Из туристического справочника об Антигуа: "Одно из самых знаменитых курортных мест мира. Большинство наиболее комфортабельных отелей предлагает свои гостям полный спектр услуг и удобные номера с верандами и балконами, выходящими на морской берег"

Сент-Джонс расположен в глубине небольшой бухты, куда ведет неширокий фарватер, огражденный буйами. Медленно лавируем от бую к бую. Я на носу, готовый в любой момент отдать якорь.

Никаких признаков марины не видно. Ветер скис, инерция слабеет, надо принимать решение, куда швартоваться. Ткнулись в торец городского пирса. Не ужели Атлантику перемахнули? Эмоции пока не обуревают. По сложившей традиции иду оформляться. У основания пирса проходная с турникетом, сразу за ней портовый офис. Внутри не худой мужчина черной наружности. Подаю бумаги.

-Зачем пришли?

Гордый проделанным:

- Мы океан пересекли!

- А сюда зачем зашли?

Уже не так уверенно:

-Устали, да и припасы надо пополнить.

В это время в офис заходит женщина необъятных размеров, тоже в форме. Между служащими начинается легкий флирт, на меня ноль внимания. Робко напоминаю о себе.

- Тебе к ней, - говорит толстяк.

Передаю свои документы толстухе, интересуется, когда будем уходить, ставит в паспорта штампы с датами прихода и отхода. Все, свободен. Спресли, где встали.

-Там и стойте.

Оказывается марина с южной стороны острова, мы ее прошли. Полагаю, что Зигмас навряд ли примет решение возвращаться. Так и вышло.

Интересуюсь ближайшим банкоматом. Предупредили, что сегодня в городе практически ничего не работает - последний день карнавала. Слава Богу не первый! На подходе мы видели какую-то шумную процессию на берегу. Грешным делом подумали - похороны, что ли?

С трепетом вставляю карту в банкомат, жму баланс - нарисовавшаяся сумма повергает в легкий шок. Я еще не знаю курса доллара США к восточно-карибскому доллару. Банкомат выдал итог в этой валюте. Как оказалось, за американский бакс дают около трех долларов карибских. Совершая несколько операций по выдаче наличных, за одну, больше двадцати их долларов, банкомат не дает, захожу в ближайший магазин и, упиваясь представившейся возможностью, набираю всего, чего пожелаю, не обращая внимания на довольно приличные цены, заботясь только о том, чтобы донести все до яхты.

Когда, появляюсь на лодке, глядя на мою физиономию и на пакеты в руках, Зигмас все понял. Начинаем праздновать приход.

Со стороны города отчетливо доносится барабанная дробь. Зову Зигмаса прогуляться, он отказывается. Беру видеокамеру и ухожу один.

Карнавальная процессия, растянувшись примерно на километр, медленно движется по узким улочкам Сент-Джонса. Боже, какие мулатки! Их слегка прикрытые тела, несмотря на мощь, изящны и грациозны. Совершая недвусмысленные телодвижения, карнавал течет мимо. Зрителей не много, все в колонне, иногда мелькают европейские лица. Меня увлекает толпа и вот я, поддавшись всеобщему экстазу, уже совершаю какие-то немислимые пируэты, подергивая бедрами на манер Майкла Джекоба.

Возбужденный, в полной темноте, город освещен плохо, возвращаюсь на яхту.

- Зигмас, ты много потерял.

В ответ он вяло отмахивается.

Уже собрались спать, стук по корпусу, выглядываю, лодка моторная под бортом. Русский голос:

- Вы не с Камчатки?

Как тесен мир! Саша Череп, бывший камчадал, ныне одессит работает по контракту капитаном на антигуанском танкере "Рут", мы видели его на рейде, когда заходили в порт. Они нас тоже видели, звали по УКВ, да мы станцию не включали.

Не слушая возражений, Саша пересаживает нас в моторку и везет на танкер. Судно маленькое, комсостав, четыре человека, весь украинский. С Сашей постоянно плавают его жена, а сейчас еще и сын студент на каникулы из Одессы приехал. Душевный вечер, вернее ночь. Вернулись на лодку часа в три. Переполнен навалившимися событиями, сон не идет. Вода по корме ярко освещена прожектором с пирса, в круге света замечаю плавающую по поверхности огромную рыбину. Иду за ружьем. Возвращаюсь - рыбы нет. Ложусь на палубе в засаду. Прождал минут двадцать, больше не появилась. Заснул под самое утро.

7 августа, среда.

Встали поздно. У причала ошвартован огромный туристический лайнер. Некоторые из пассажиров подходят к яхте, интересуются, как добирались сюда. Пошел в офис порта, спросить насчет банков, полагая, что на Кубе обналчить доллары США будет проблематично, оставив себе на обратную дорогу, надо передать деньги Зигмасу. В офисе вчерашний клерк. Выслушал вопрос, ни слова не говоря, набрал номер телефона, что-то сказал и передал мне трубку, оттуда по-русски:

-Слушаю вас.

Я опешил. Так мы познакомились с Максимом и Сашей, русскими банкирами, живущими и работающими в "Антиговке", как они называют страну.

Через пятнадцать минут Максим был уже на лодке, а еще через какое-то время мы были в офисе банка, где и познакомились с Сашей и его женой Таней. Ребята уже несколько лет на острове, здесь родились их дети, до этого какое-то время работали на Кипре.

Из банка мы позвонили домой, отправили электронку. Никак не мог дозвониться в посольство на Кубу. Антигуа и Барбуда входят в зону ответственности нашего посольства на Ямайке, Максим позвонил туда, как выяснилось, в посольстве в Гаване поменялись телефоны. Переговорил с консулом, заказал билет на Москву на 26 число, Аэрофлот, оказывается, летает раз в неделю. Нам дали телефон нашего Генконсульства в Сантьяго-де-Куба, конечная точка моего маршрута, там мы с Зигмасом спрашиваемся.

Банк, в котором работают ребята, операция с наличностью не проводит. Зигмас остается писать письма по электронке, а мы с Сашей колесили по городу в поисках банка, где бы можно было получить наличные доллары. В третьем по счету согласились выдать требуемую сумму.

После карнавала в городе полно пьяных.

Съездили, посмотрели, как живут соотечественники. Они снимают виллы довольно далеко от города, за свою, Максим платит 1800 баксов в месяц.

Завтра рано утром он улетает через Сен-Мартин и Париж на Москву в отпуск к родителям.

Закупал продукты. Цены конские.

Вечером на моторке приехал, Денис, сын Саши Черепы и увез нас на танкер. Мы прихватили с собой штук 10 канистр, нам обещали солярки. Хотя винта и нет, но через день приходилось заводить регулярно для подзарядки батарей.

Валентина, жена Саши, приготовила царский ужин. Зигмас прихватил с собой кассету с фильмом про первый этап кругосветки, фильм понравился, Саша даже переписал его для себя. Засиделись опять допоздна.

10 августа, суббота, 66-й день.

Вчера, в 10.00 покинули Сент-Джонс. Провожали Саша-банкир с Татьяной. Саша-капитан сливал топливо. Проходя мимо, связались по УКВ, они нам погудели напоследок.

По пятам за нами мощнейшая туча, но не догнала, ушла в сторону острова Монтсерат.

Перед ночью Зигмас попросил вытащить рыболовную снасть, которую я постоянно пытаюсь нести, я не выполнил указание, в итоге, ночью он подцепил какую-то моторку, что пересекала наш курс по корме. Имеем: отсутствие снасти с леской, выговор мне и легкое расстройство во взаимоотношениях.

В довершение всех неприятностей, со вчерашнего утра началось расстройство желудка. Ничего не ел, пот льет градом. Сегодня слегка позавтракал и вот пообедал немного. Посмотрим, что будет дальше. Пока, очень мне хреново.

11 августа, воскресенье, 67-й день, (60-й).

Слава Богу, вроде оклемалась малость. Едем не так быстро, как хотелось бы, но едем. Я в этом плане успокоился, на самолет должен успеть и ладно.

Ночью было зарево от острова Санта-Крус и отблески от Пуэрто-Рико. Сегодня последний должен сильно светить.

На камбузе - лафа! После получения денег могли себе позволить разнообразие: соки, компоты, сладости и прочее.

Относительно ремонта - на Антигуа возможности не было. Идем на Кубу, да и может, недавние братья по лагерю помогут, не слишком напрягая.

12 августа, понедельник, 68-й день.

Пошли атлантические воды, а то так себе. Четвертые сутки, как вышли из Сент-Джонса, а только к тремстам пройденным милям подбираемся. До Сантьяго-де-Куба на 13.00 пятьсот двадцать восемь миль. При выходе было 880.

Начал резко пропадать хлеб. Канарский долго держался, ну и на Антигуа я довольно много взял. Вздудся тетрапак с пуншем, вкус еще вроде ничего, но уже чувствуется, что бродить начинает. На всякий случай, закипятил.

Жара невыносимая. Спать не возможно. На ночной вахте немного в себе приходишь.

Приснился губернатор: как Фиделю послание передавали? Начал рассказывать, как плыли, то, да се, до передачи не дошел, проснулся, все равно не знаю, как.

13 августа, вторник.

Сегодня годовщина смерти отца.

У Зигмаса конец вчерашних суток прошел со шквалами. Я, слава Богу, ночь отстоял спокойно. Зато утром вяпался под тучу: и ливень, и шквал, летел узлов десять. На всякий случай поднял Зигмаса, но обошлось.

К концу вахты поставил на бабочку "малыша" и стаксель. Зигмас, почему-то бабочек на дух не переваривает, лодка его, ему видней. При смене вахты попросил убрать. Оказалось, у стакселя опять вышел трос передней шкаторины из оковки. Возились около часа.

За прошедшие сутки прошли 123 мили, за 12 часов этих - 72.

Сегодня, часам к 17-ти останется половина до Сантьяго-де-Куба.

Саша-капитан перед отходом дал мешок кокосовых орехов. Накануне один вскрыли. Молоко чем-то напомнило березовый сок, а мякоть - репу. Никакого кокосового вкуса в привычном смысле. Может еще не спелый?

Закончил "Семью Зитаров". Ни за что серьезное до конца плавания больше братья не буду.

14 августа.

Тяжело даются мили. Волна до пяти метров, гуляет, как хочет. Днем еще ничего, а ночью хреновато. Разбудил стук по палубе, на часы - до вахты почти два часа. Что-то со стакселем случилось. Я на штурвал, Зигмас устранил неполадку. Доспал. Утренний кофе улетел на фиг.

До этого, всю ночь по правому борту сопровождало грозовое облако, грома не слышно, только молнии в пол неба.

Утром на вахте, вроде дождь по спине, рукам, ногам, на палубе признаков не видно. Оказалось, все тело затекло и иголками колет.

Около одиннадцати часов из под тучи усиление пошло, яхту трудно держать стало. Разбудил Зигмаса, сменили стаксель на "малыша". Скорость упала, но рулить несравненно легче. На своей вахте Зигмас "малыша" не стал менять. Идет от 4,5 до 5 узлов. Вчера онпил сердечные таблетки, сегодня жалуется, что не хочет есть. Зигмас, надо! Я то наворачиваю, дай Бог!

В Санта-Круссе брали сухое белое "Тинто" по 52 евроцента за литровый тетропак (несколько дороже, чем в Сеуте). Класс! На Антигуа ничего подобного нет, пришлось взять 4-х литровую бутылку "Бургундского" за 32 карибских бакса. Не понравилось обоим.

15 августа, четверг, 71-день, (64 в море).

Похоже, вяпались во что-то. Началось вчера на перепаде глубин, перед линией разделения экономических зон Доминиканской Республики и Гаити. При общем увеличении высоты волны пошел хаос. Ночную вахту ждал с опасением, но обошлось. Днем, ненамного легче. Подходят волны до десяти метров.

Пару штук Зигмас в кокпит поймал. Я пока обхожусь. Он кидает леща:

- Или у тебя волны меньше, или ты уже рулишь лучше меня?

Мелочь, а приятно. Рулю я не лучше, может, устал меньше. Я ведь не знаю, чего он там внутри себя переживает. По крайней мере, поводов для переживаний у него сейчас гораздо больше, чем у меня. Я улечу, а ему кругосветку завершать. Это его детище. Денег, которых поначалу казалось много, дай Бог, на ближайшее время, надо ведь и ремонтировать еще. С экипажем для дальнейшего пути полная неопределенность. Одиночные этапы не предполагались, но Зигмас сказал: "Если что, пойду один". Я то вижу, что лодка для этого мало приспособлена. Он это еще лучше понимает. Зигмас слит с яхтой, чувствует малейшие изменения в ее поведении.

Ветер усилился. За первые полчаса 51 миля под гротом. Сейчас Зигмас едет около пяти узлов. Ночью опять предстоит перепад глубин. Устали оба.

Выволочки на ровном месте получаю. Ночью, за тридцать минут до смены вахты меняю галс, шкотовые лебедки как раз над головой капитана.

- Что подождать не мог, пока проснусь?

Ну, блин, не подумал.

Перед этим.

Без пятнадцати четыре, как обычно стучу по палубе, бужу на вахту. Темень. Внутри шевелений не вижу, свет не зажигается, без пяти стучу еще раз, выползает в полном боевом:

- Чего растарабанился?

- Да ты бы хоть пернул в ответ или лампочкой на худой конец мигнул, зову, в ответ ни звука, откуда я знаю, что с тобой?

До Сантьяго-де-Куба 233 мили. Не было бы ухудшения. А ведь вчера солнце и в воду село, и красным было. Все по поговорке, но нам вот пока не в жилу. Смотрели, куда убежать в случае чего, но все в пределах досягаемости ночью. Это не годится.

16 августа, пятница.

С помощью Николая Чудотворца проходим пролив Ямайка. Погода дала! Валы десять метров. Утром, перед восходом солнца серый берег Гаити и эти волны. Подумалось, что мыс Горн также выглядит. "Невежа" - скажут те, кто там был. Конечно, и все же я бы ни кому не пожелал оказаться здесь во время урагана. Хотя во время урагана везде нехорошо.

С фордевинда ветер сменился на крутой бейдевинд. Бейдевинд на попутной волне! Класс! Теперь галфинд, и волны снова растут. Неизвестно, что дальше.

Стук по палубе. Зигмасу надо срочно отлучиться от штурвала.

Классный сейлинг! Но мы выходим из-под прикрытия острова Гаити. Слева остался остров Навасса (США).

До входа в бухту СдК осталось 102 мили. Предстоящая ночь может стать последней для меня в океане в этом походе, а может, и нет. Во всяком случае, мы на финишной прямой.

17 августа, суббота, 73-й день похода, (66-й в море).

Ночью сильное зарево над Гуантанамо. Идем вдоль кубинского побережья. Связались по УКВ с властями в Сантьяго. Спросили, когда подойдем. Хода нам еще часа три. Попросили, за час перед подходом, еще раз выйти на связь.

Бухта глубоко вдается в берег, вход довольно узкий. Вместе с нами в порт заходит несколько больших судов. Для них лоцманская проводка обязательна.

Бухта раздваивается, как раз на развилке замечаем марину. Нам машут с причала руками, показывают, куда швартоваться.

ВСЕ.

Яхту заполонили представители властей. И началось. За это двадцать долларов, за это - тридцать, за это - сто. Стоянка 15 долларов в сутки. Правда, марина ничего. Вода, электричество, душ, ресторан, бар. Местных, на причал, где стоят яхты, не пускают. Кроме "Камчатки" стоит всего одна, американская, с одиночкой на борту.

Подъехал наш Генеральный консул Сергеев Павел Артемьевич.

Через пару дней я улетел в Гавану. В аэропорту меня провожали Зигмас и завхоз консульства. Мы обнялись. Комок стоит в горле, не хочу, чтобы капитан понял мое состояние:

- Зигмас, как ты один?

- Ничего, прорвемся.

В Сантьяго он поставил новый винт, но пережить сезон ураганов пошел на Ямайку, там стоянка дешевле.

В Гаване я задержался на две недели. Дать поручение о бронировании мне билета консул забыл и улетел в отпуск, билетов не оказалось, а так как самолет раз в неделю... Лететь другой кампанией получалось ровно в два раза дороже. К концу пребывания, встала мне Гавана поперек горла.

Вернувшись в Петропавловск, практически ежедневно общался с Зигмасом по E-mail. Он ждал подлета еще одного нашего товарища, который мог составить ему компанию на какое-то время. Михалыч смог выбраться только в ноябре. За ним Зигмас вернулся в Сантьяго. Еще раз заглянув на Ямайку, они проследовали напрямик в Панамский канал. Пройдя канал, Михалыч вернулся на Камчатку.

29 ноября, Зигмас в одиночку направился на Галапагосские острова. Нужно было сделать петельку, что бы пересечь экватор.

12 декабря (День Конституции) меня разбудил звонок дежурного областной администрации:

- Нужно подъехать, машина уже вышла.

По дипломатическим каналам пришло сообщение, что 6 декабря в водах Коста-Рики, на борту яхты "Камчатка" стоящей на якоре, обнаружен труп капитана без признаков насильственной смерти.

Реконструкция событий по судовому журналу такова:

Вышел из строя авторулевой, было принято решение идти в ближайший порт для ремонта. Приблизился шторм, решил переждать его на якоре в заливе Дульсе.

Последняя запись в судовом журнале от 3 декабря: "Становлюсь на якорь в точке ...".

Нашли его, лежащим ничком на палубе. Официальная причина смерти не установлена. Тело на жаре уже начало разлагаться.

Полагаем, что сердце, оно у Зигмаса пошаливало, жара, якорь тяжелый, он в форпике хранился, пока наверх вытащишь.

В официальной справке дату смерти поставили 6 декабря - день обнаружения.

Вот судьба. Родился раньше, чем в паспорте записано и умер так.

Когда стало ясно, что яхту из Коста-Рики возвращать мне, предложил родственникам не отправлять урну с прахом самолетом, а доставить на яхте, они согласились.

Так Зигмас Жилайтис завершил свою кругосветку.

Вот такая история.